

валися непріятелі ихъ, дѣлашъ нанихъ нападєнія. Видѣвшіе же при томъ, что услуги ихъ мнѣ показываемыя не оставались безъ награды желали, чтобы я вѣчно съ ними оспался. Я могу сказаъ и хвалился тѣмъ, что когда узнали они о моемъ отъѣздѣ, то сколько о томъ печалились, какъ будто все уже теряли; но при семъ случаѣ я поручилъ всѣ дѣла мои оставленному тамъ мною правителю Енисейскому купцу Самойлову, такому человеку, на котораго надѣялся я, что будетъ слѣдовать всему тому, что я показалъ: сверхъ же того снабдилъ я его и довольнымъ на бумагѣ наставленіемъ. До отбытія моего по извѣстіямъ отъ Дикихъ, которые хотя и не могутъ ни малой вѣрности дать о числѣ мирныхъ Кочегб совершенно доброжелательствовавшихъ мнѣ, но изъ рассказовъ ихъ и моихъ замѣчаній, можно почти вѣрно